

КОНСТРУИРОВАНИЕ НОВЫХ ТИПОВ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОСТРАНСТВ И БЕЛОРУССКИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ИНИЦИАТИВЫ

В. К. ЩЕРБИН¹⁾

¹⁾Центр системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Беларуси,
ул. Академическая, 1, 220072, г. Минск, Беларусь

Анализируется понятийное содержание концепта «пространство», широкое использование которого в различных отраслях знаний является наиболее очевидным свидетельством «пространственного поворота», наметившегося в науке в конце 1980-х гг. Обосновывается необходимость конструирования новых типов интеграционных пространств, главным экономическим ресурсом которых являются новейшие научные знания. Указано, что создание интеграционных пространств новых типов может лечь в основу ряда белорусских стратегических инициатив.

Ключевые слова: концепт «пространство»; «пространственный поворот» в современной науке; интеграционные пространства новых типов; белорусские стратегические инициативы.

DESIGNING NEW TYPES OF INTEGRATION SPACES AND BELARUSIAN STRATEGIC INITIATIVES

V. K. SHCHERBIN^a

^aThe Center of System Analysis and Strategic Research, National Academy of Sciences of Belarus,
1 Akademičnaja Street, Minsk 220072, Belarus

The article analyses the conceptual content of the concept «space», the widespread use of which in different fields of scientific knowledge is the most obvious indication of «spatial turn», which was outlined in science in the late 1980s. The necessity of designing the new types of integration spaces, the main economic resource of which is the latest scientific knowledge, is justified. Creation of the new types of integration spaces may be a basis of some Belarusian strategic initiatives.

Key words: concept of space; spatial turn in modern science; integration spaces of new types; Belarusian strategic initiatives.

Конструирование новых типов интеграционных пространств является в европейской социально-политической и научно-образовательной практике достаточно традиционным занятием. В частности, австрийский теоретик «информационного антиглобализма» Конрад Беккер писал о подобных практиках европейских интеллектуалов следующее: «Создание культурной памяти и учреждение символического порядка посредством установления ментальных и идеологических пространств – тради-

ционная практика культурного конструирования; символические сценарии порождают реальность через опосредование имплицитного политического нарратива и логики. <...> Уже в Средневековье можно обнаружить обильные свидетельства фиктивных культурных реконструкций. <...> Ретроспективно целые империи могут оказаться плодом культурного конструирования. Более того, такие писатели, как Мартин Берналь, автор «Сфабрикованной Древней Греции», наглядно показали, насколько глубоко-

Образец цитирования:

Щербин В. К. Конструирование новых типов интеграционных пространств и белорусские стратегические инициативы // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2018. № 1. С. 41–46.

For citation:

Shcherbin V. K. Designing new types of integration spaces and Belarusian strategic initiatives. *J. Belarus. State Univ. Sociol.* 2018. No. 1. P. 41–46 (in Russ.).

Автор:

Вячеслав Константинович Щербин – кандидат филологических наук; заведующий сектором исследований макроэкономических рисков.

Author:

Vyacheslav K. Shcherbin, PhD (philology); head of the sector of macroeconomic risks research.
slavalex@mail.ru

ко культурная пропаганда и историческая дезинформация внедрены в работу европейских ученых. Для поддержания идеологической гегемонии определенных европейских элит на основе расистских идей и скрытых политических интересов фабриковались целые исторические сценарии и разрывались культурные связи» [1, с. 15–18].

Однако если ранее стимулом к культурному конструированию новых типов пространств (ментальных, идеологических и прочих) служили политические амбиции правящих элит отдельных европейских государств, то в конце XX в. основными причинами этого стали экономические и политические императивы мировой глобализации: «“Пространства” появляются в политической практике, когда территории поделены, а государства вынуждены переходить от экстенсивного их освоения к интенсивным путям и формам использования. Еще одна немаловажная причина появления “пространств” – выход все больших объемов и видов деятельности, форм собственности за пределы национальных границ. Главная проблема не в том, что государство что-то теряет (налоги, возможности контроля и т. п.), хотя отчасти такие потери имеют место. Важнее, что снижаются степень предсказуемости внутристрановой экономической ситуации (особенно на средне- и долгосрочную перспективу), способность государства осуществлять продолжительные программы социально-экономического развития; внутренняя сфера страны оказывается уязвима перед внешними воздействиями (стихийными, а нередко и целенаправленными); а вид деятельности – отрасль, сфера и т. п. – уже не поддаются целостному контролю и направляющим воздействиям» [2, с. 25].

В частности, по наблюдениям отечественных науковедов, широкая интеграция ведущих научных организаций России в мировое рыночное пространство показывает, что главным обладателем полученного ими исследовательского продукта становится совсем не российское государство: «Включение российских научных организаций в финансовый “метаболизм” западного капитала (государственного или частного) несет в себе вполне реальную перспективу превращения отечественной науки в филиал зарубежных компаний. Парадоксальным образом заветная мечта многих наших ученых и руководителей науки закрепить за Россией в международном разделении труда статус некоей лаборатории по производству и продаже фундаментальных знаний становится сегодня отчетливо осязаемой. Вот только государство наше при этом теряет даже остатки возможностей проводить самостоятельную научно-техническую политику. Научное сообщество России производит во все большей степени не те знания, которые необходимы стране, а те, что заказывают зарубежные компании для создания своих, вполне конкретных технологий и продукции» [3, с. 86].

Более того, подсчеты российских экономистов показывают, что благодаря выходу отечественных научных организаций и отдельных ученых со своими интеллектуальными услугами в мировое рыночное пространство Россия ежегодно теряет 600–700 млн долл. США, поскольку заказы зарубежных инвесторов отечественные ученые выполняют на своем оборудовании, вследствие чего себестоимость выполняемых работ оказывается выше той суммы, которую им выплачивают иностранные заказчики [4, с. 34].

В Беларуси зарубежные инвесторы отдают предпочтение финансированию тех наукоемких отраслей (например, оффшорного программирования), которые требуют наименьших расходов на оборудование и гарантируют минимальный риск для инвесторов: «Определенные успехи белорусских программистов объясняются довольно просто. С одной стороны, “мозги” у нас довольно хорошие и дешевые, с другой – большое количество оборудования завозить в этом случае не нужно. Основные активы – интеллектуальную собственность и прибыль – оставляют за границей. А в Беларуси расположены только помещения, в которых сидят дешевые по западным меркам программисты. Соответственно, и риск для инвестора минимален. Производители микросхем оказываются в намного худших условиях. Им необходимо расположить в месте производства здания и дорогостоящее оборудование. А вкладывать большие деньги в дорогое оборудование без достаточных гарантий инвесторы не будут» [5, с. 21].

Именно многочисленные финансовые выгоды, получаемые западноевропейскими инвесторами от использования внутренних научных, образовательных, интеллектуальных и прочих пространств стран СНГ, послужат, по мнению академика Национальной академии наук Украины Валерия Гееца, главной причиной коренных изменений в экспансионистской политике Европейского союза, который в ближайшее время перейдет от прямого территориального расширения на восток к практике массового конструирования новых типов интеграционных пространств с участием ученых и наукоемкого бизнеса стран СНГ [6, с. 148].

Российские исследователи называют и иные причины конструирования Западом новых типов пространств вместо традиционно практикуемого им военно-силового захвата чужих территорий и ресурсов: «Новый военно-силовой территориальный передел мира в принципе не исключен. Однако современная война – занятие дорогостоящее, разрушительное по отношению к социальной и природной экологии и к тому же официально, в соответствии с Уставом ООН, осуждаемое морально и политически. В условиях глобализации все чаще более важной становится возможность практического использования территории и/или ее ресурсов, а не владение тем и другим, поскольку такое обла-

дание по разным причинам (издержки расстояний, налоги, социальная ответственность перед местным населением и т. п.) может оказаться обременительным. Пространство как явление предлагает ответ на все перечисленное. Оно допускает выход из, казалось бы, непреодолимой дихотомии “формальное – неформальное”, открывая принципиальную возможность сочетать официально признаваемую (и потому формальную) допустимость социально востребованного разнообразия фактических (и потому неформальных) отношений» [2, с. 24].

Установлению в массовом порядке таких неформальных отношений между западными заказчиками и отечественными учеными весьма способствовало быстрое развитие информационных технологий (виртуальных сетей, интернета и т. д.). По свидетельству Ольги Красиной, «особое развитие виртуальные транснациональные сети получают в области экономики и научно-технического сотрудничества – например, проект ЕС *Cordis.eu*, в рамках которого возможно развитие контактов не только на уровне отдельных исследователей или предпринимателей, но и на уровне организаций (вузов, предпринимательских стартапов, бизнес-корпораций и др.). Это направление свидетельствует о расширении измерения транснационального пространства, поскольку для включения в транснациональную активность индивиду уже не нужно пересекать границу в физическом плане, и, оставаясь фактически в своей исходной социокультурной среде, индивид становится своего рода “гражданином мира”, где единственным сдерживающим фактором его участия в транснациональных взаимодействиях становится наличие досугового времени (в ситуации, когда такого рода активность не является его работой, источником получения дохода) и языковые и культурные барьеры, ограничивающие возможность его коммуникации определенными социокультурными контекстами» [7, с. 71].

При этом вопросы создания организационных и финансовых условий для использования творческого потенциала исследователей стран СНГ в целях западных корпораций решаются, например в ЕС, на самом высоком уровне. В частности, руководитель Генерального директората по вопросам науки Европейской комиссии Ахиллеас Митсос говорит об этом следующее: «Мы в ЕС несколько лет назад начали новую инициативу и надеемся, что в недалеком будущем она трансформируется в более четкую цель на уровне государств. Она касается полного открытия государственных границ для науки и укрепления международного сотрудничества между ЕС и его восточными и южными соседями, не являющимися членами ЕС, а также развивающимися странами. <...> Как нам дать лучшим исследователям во всех уголках Европы, а не только в ЕС возможности для полного использования их потенциала? Это можно

сделать лишь при помощи сотрудничества, находя таких ученых и создавая им соответствующую инфраструктурную среду» [8, с. 53–54].

Насколько успешно создается ЕС такая инфраструктура для нужд исследователей постсоветских стран, показывают исследования науковедов: «По результатам научного проекта, выполненного специалистами ЦИПИН НАН Украины, более половины институтов указали на наличие контрактов с иностранными заказчиками. В среднем на институт приходится семь контрактов, по которым ученые работают за границей, и пять зарубежных, – по которым ученые работают в Украине» [9, с. 4]. Более того, «наиболее важные публикации авторы направляют за рубеж (такая тенденция уже наблюдается по целому ряду направлений исследований)» [10, с. 163]. Последнему в немалой степени способствует то обстоятельство, что все расходы по оперативному изданию научных книг и статей постсоветских ученых западноевропейские издательства, как правило, берут на себя, в то время как у себя на родине эти же ученые годами ждут своей очереди на публикацию полученных ими научных результатов, притом нередко платят за издание самостоятельно.

Все это привело к тому, что в постсоветской науке отчетливо обозначилась тенденция не только к «утечке умов» в западные страны, но и к «утечке знаний», наработанных в рамках финансируемых странами СНГ научных программ и отдельных проектов. Как свидетельствуют украинские науковеды Валентин и Михаил Оноприенко, «среди отечественных ученых немало таких, которые, оставаясь на родине в своих институтах, работают по заказам зарубежных научных центров и фирм, включившись в международную интернет-коммуникацию. Этот процесс все более замещает пресловутую “утечку умов”, по поводу которой высказано немало алармистских сентенций, но гораздо масштабнее ее. Работая на отечественном устаревшем научном оборудовании, эти ученые тем не менее получают удовлетворяющие западного производителя результаты, передавая их непосредственным заказчикам. Как правило, эта продукция с невысокой долей добавленной стоимости. Следовательно, тенденция превращения наших стран в сырьевые придатки развитых государств осуществляется не только через рынок, но и через научные системы с помощью сетевых средств» [11, с. 168].

На наш взгляд, чтобы остановить указанные негативные процессы и тенденции, наметившиеся в постсоветской науке, государствам СНГ необходимо самим активнее конструировать новые типы исследовательских пространств, а также чаще реализовывать соответствующие инфраструктурные проекты в интересах отечественной науки. В частности, по инициативе Президента Республики Беларусь Александра Лукашенко в рамках реализа-

ции одного из таких инфраструктурных проектов в Минске был создан Парк высоких технологий (ПВТ). Стратегической целью данного проекта было формирование в Беларуси «уникальной, благоприятной среды для развития высоких технологий, своеобразного собственного аналога американской Силиконовой долины, в которой совокупность экономических, социальных и правовых условий будет превосходить уровень, достигнутый на сегодняшний день в мировом сообществе» [12]. Сегодня ПВТ уже является одним из лидеров белорусской инновационной сферы: «К концу прошлого года прибыль Парка достигла миллиарда долларов. 6 компаний ПВТ в 2012 г. вошли в список лучших поставщиков ИТ-услуг в мире. За год здесь было создано 2,5 тыс. новых рабочих мест, всего в Парке насчитывается около 14,5 тыс. специалистов в области информационных технологий. Среди компаний – резидентов Парка примерно половина является иностранными и совместными предприятиями. Более половины резидентов занимаются производством собственных программных продуктов. Все это позволило Беларуси войти в тридцатку стран с наиболее развитой сферой офшорного программирования, по версии аналитиков компании *Gartner*, а Парку высоких технологий – занять место среди крупнейших ИТ-кластеров в странах Центральной и Восточной Европы» [13, с. 53].

В отличие от указанного выше инновационно-инфраструктурного проекта, выполнявшиеся в течение 2000-х гг. белорусско-российские программы СКИФ и СКИФ-ГРИД способствовали, по сути, формированию нового типа интеграционного пространства, поскольку в их рамках были созданы оптимальные условия для многолетней совместной работы белорусских и российских специалистов в области конструирования суперкомпьютеров. По свидетельству Леонида Вардомского и Алексея Шурубовича, реализация указанных и ряда иных научных программ Союзного государства России и Беларуси «внесла заметный вклад в развитие соответствующих отраслей экономики, науки и техники РФ и РБ. Так, в рамках программ СКИФ и СКИФ-ГРИД по созданию и внедрению суперкомпьютеров к настоящему времени выпущено 19 опытных образцов новейших суперкомпьютеров семейства СКИФ рядов 1.2.3. Пять суперкомпьютеров семейства СКИФ вошли в мировой рейтинг *Тор-500* – пятисот самых мощных ЭВМ мира. За период с 2002 по 2009 г. производительность суперкомпьютеров семейства СКИФ возросла с 0,423 до 60 триллионов операций в секунду» [14, с. 31].

Еще одно новое интеграционное пространство было сформировано усилиями российских и белорусских ученых и производителей в области дизельного автомобилестроения. В рамках программ по развитию последнего «участвовали около

20 ведущих предприятий автомобильной промышленности России и Беларуси, был налажен массовый выпуск автомобильной техники, соответствующей международным современным и перспективным требованиям по экологии, экономичности, безопасности и надежности ЕВРО-2, ЕВРО-3 и ЕВРО-4. По итогам 2008 г. на предприятиях – участниках программы было выпущено 34 296 штук грузовых автомобилей и 44 773 штуки дизельных двигателей класса ЕВРО-3; в последующие годы намечен переход на промышленное производство техники класса ЕВРО-4» [15, с. 31].

Приведенные выше примеры реализации крупных инфраструктурных проектов и конструирования новых типов исследовательских пространств в рамках Союзного государства России и Беларуси представляют только небольшую часть существующих пространств и проектов: «По инициативе Научного Совета при Исполнительном комитете Союза Беларуси и России и при участии Министерства науки России, ГКНТ РБ, РАН, НАН Беларуси, широкого круга научной общественности разрабатывается и реализуется Программа формирования единого научно-технологического пространства Беларуси и России, определены общие приоритетные направления развития науки и техники. Подготовлен, согласован и выполняется ряд совместных проектов и программ (в рамках Союза более 30, по направлениям космической техники, суперкомпьютеров, лазерной техники, биотехнологий, сельского хозяйства, лекарственных препаратов, ресурсосберегающих технологий и др.)» [15, с. 89].

На наш взгляд, ученым России и Беларуси не следует останавливаться на достигнутых результатах. Необходимо формировать новые интеграционные пространства во всех ключевых направлениях естественных, технических и гуманитарных наук, развиваемых учеными двух стран. Массовое создание таких исследовательских пространств является вполне разрешимой задачей, поскольку, как показывает международный опыт, «довольно легко сконструировать морфологическое пространство для любого четко выраженного научно-технического направления» [16, с. 113]. Для решения поставленной задачи могут использоваться как научно-организационные, так и чисто политические средства и методы. При этом, однако, не следует забывать о том, что внутри таких исследовательских пространств действуют исключительно научные правила и требования: «Все утверждения науки без исключения основаны на целом ряде исходных допущений и в силу этого релевантны только в пространстве, ограниченном этими допущениями, иногда многочисленными и трудно обозримыми» [17, с. 6]. Иными словами, «поле науки может быть определено как относительно автономное пространство, обладающее собственными специфиче-

скими целями и ставками, главными среди которых являются накопление рациональных эмпирически обоснованных знаний» [18, с. 37].

Отмеченная выше специфичность и автономность научных пространств совсем не означает, что ученые индифферентны к тем широким интеграционным процессам, которые протекают на постсоветском пространстве. Анализируя роль интеллигенции в объединении российского пространства, Владимир Каганский вполне справедливо, на наш взгляд, отмечает следующее обстоятельство: «Федеральная власть призвана обеспечивать единство норм и шире – единство пространства страны, но далеко не всем социальным группам населения – безотносительно их современной успешности – нужно единое связанное пронизываемое пространство с едиными нормами. Такое пространство очень нужно именно тем, кого пренебрежительно зовут “бюджетниками”. Это чуть ли не единственная группа, реально нуждающаяся в единой стране с общими нормами. <...> “Федеральная интеллигенция” гораздо эффективнее властных вертикалей может как интегрировать территорию государства, так и контролировать региональные элиты “снизу”» [19, с. 102].

Руководство Союзного государства России и Беларуси должно рассматривать отечественную научную интеллигенцию в качестве своего главного союзника в деле объединения территорий, экономик, политик и культур двух стран. Во всяком случае, именно так поступает руководство ЕС, активно под-

держивая процесс конструирования Европейского научного пространства: «Для политической элиты и бюрократии ЕС формирование Европейского научного пространства является важнейшим шагом в политической и государственной интеграции Европы. Не в последнюю очередь это означает получение контроля над серьезными (в десятки миллиардов евро) финансовыми потоками, то есть еще один шаг превращения бюрократии ЕС в орган реальной исполнительной власти. Ни политики, ни чиновники ЕС толком не представляют себе, что такое мировое научное лидерство Европы, но готовы поддерживать реализацию этой идеи ресурсами, чтобы привлечь научную элиту на свою сторону в противостоянии национальным бюрократиям» [20].

Завершая анализ новых типов интеграционных пространств, основанных на знаниях, которые могут лечь в основу многих белорусских стратегических инициатив, считаем целесообразным сделать следующий вывод: только создавая многочисленные исследовательские пространства и всячески поддерживая ученых – основных производителей ключевого экономического ресурса современности (научного знания), – можно создать принципиально новую человеческую цивилизацию, о которой мечтал знаменитый канадский ученый Ганс Селье, основатель теории стресса. Эта новая цивилизация будет, по его мнению, ориентирована не на бесконечную борьбу за передел чужих богатств, а на творчество и создание новых богатств, которые аккумулированы в знаниях [21, с. 150].

Библиографические ссылки

1. Беккер К. Словарь тактической реальности. Культурная интеллигенция и социальный контроль : пер. с англ. М. : Ультра Культура, 2004.
2. Транснациональные политические пространства: явление и практика / отв. ред. М. С. Стрженева. М. : Весь мир, 2011.
3. Ваганов А. Г. Западные инвестиции и структура российской науки // Науковедение. 2001. № 3. С. 84–91.
4. Ушкалов И. Г., Малаха И. А. Межгосударственная миграция научных кадров и проблемы развития научно-технического потенциала России // Науковедение. 1999. № 1. С. 20–35.
5. Балыкин С. Интеграл готовят к продаже // Директор. 2008. № 1. С. 21.
6. Гец В. М. Посткризисная архитектура европейского экономического пространства // Мир перемен. 2011. № 1. С. 137–151.
7. Красина О. Конструирование транснационального пространства как теоретико-методологическая проблема в современной теории мировой политики // Власть. 2010. № 11. С. 69–74.
8. Митсос А. Европейская стратегия движения к экономике и обществу, основанных на знаниях // Общество, основанное на знаниях: новые вызовы науке и ученым : материалы Междунар. конф. (Киев, 23–27 нояб. 2005 г.). Киев, 2006. С. 51–56.
9. Исакова Н. Б. Вебизация инновационного пространства и передача технологий // Проблемы науки. 2009. № 10. С. 2–6.
10. Малицький Б. А. Як оцінити доробок і авторитет вченого // Наука та наукознавство. 2012. № 3. С. 162–163.
11. Оноприенко В. И., Оноприенко М. В. Интернет-галактика и наука в глобализируемом мире // Наука та наукознавство. 2008. № 1. С. 166–168.
12. Послание Президента Республики Беларусь Александра Лукашенко Парламенту [Электронный ресурс]. URL: www.president.gov.by/press/29160.html (дата обращения: 10.02.2018).
13. Цепкало В., Старжинский В., Павлова О. Ведущий кластер ИТ-индустрии // Наука и инновации. 2013. № 4. С. 52–56.
14. Вардомский Л. Б., Шурубович А. В. Постсоветские интеграционные проекты как фактор модернизации экономик стран СНГ // Интеграция науки как фактор строительства Союзного государства : науч. материалы Межакад. совета по проблемам развития Союз. гос-ва / под ред. С. М. Дедкова, В. К. Егорова. Минск, 2011. Вып. 3. С. 21–39.
15. П. А. Витязь – путь в науке / ред. О. В. Роман [и др.]. Минск : Беларус. навука, 2006.

16. Эйрес Р. Научно-техническое прогнозирование и долгосрочное планирование : пер. с англ. М. : Мир, 1971.
17. Кустарев А. Наука и политика // Неприкоснов. запас. 2008. № 6. С. 3–9.
18. Шматко Н. А. Горизонты социоанализа // Социоанализ Пьера Бурдьё. М. ; СПб., 2001. С. 13–46.
19. Каганский В. Л. Россия – СССР сегодня? Сравнительный портрет пространств. Статья 3. Государство РФ и российское пространство // Обществ. науки и современность. 2005. № 4. С. 100–112.
20. Мирский Э. М., Барботько Л. М., Борисов В. В. Научная политика XXI века: тенденции, ориентиры и механизмы [Электронный ресурс]. URL: www.courier.com.ru/top/cras.htm (дата обращения: 10.02.2018).
21. Селье Г. От мечты к открытию: как стать ученым : пер. с англ. М. : Прогресс, 1987.

References

1. Bekker K. Slovar' takticheskoi real'nosti. Kul'turnaya intelligentsiya i sotsial'nyi kontrol' [Dictionary of tactical reality. cultural intelligentsia and social control]. Moscow : Ul'tra Kul'tura, 2004 (in Russ.).
2. Strezhneva M. S. (ed.) Transnatsional'nye politicheskie prostranstva: yavlenie i praktika [Transnational political spaces: phenomenon and practice]. Moscow : Ves' mir, 2011 (in Russ.).
3. Vaganov A. G. [Western investments and the structure of Russian science]. *Naukovedenie* [Sci. of sci.]. 2001. No. 3. P. 84–91 (in Russ.).
4. Ushkalov I. G., Malakha I. A. [Interstate migration of scientific personnel and problems of the development of scientific-technical potential of Russia]. *Naukovedenie* [Sci. of sci.]. 1999. No. 1. P. 20–35 (in Russ.).
5. Balykin S. [Integral is being prepared for sale]. *Direktor* [Director]. 2008. No. 1. P. 21 (in Russ.).
6. Geyetz V.M. [Postcrisis architectonics of European economic space]. *Mir peremen* [World of changes]. 2011. No. 1. P. 137–151 (in Russ.).
7. Krasina O. [Designing of transnational space as a theoretic-methodological problem in the modern theory of the world policy]. *Vlast'* [Power]. 2010. No. 11. P. 69–74 (in Russ.).
8. Mitsos A. [European strategy towards knowledge-based economy and society]. In: *Obshchestvo, osnovannoe na znaniyakh: novye vyzovy nauke i uchenym* [Knowledge-based society: new challenges for science and scientists] : mater. of Int. conf. (Kyiv, 23–25 Novemb., 2005). Kyiv, 2006. P. 51–56 (in Russ.).
9. Isakova N. B. [Webization of the innovative space and the transfer of technologies]. *Probl. nauki* [Probl. of sci.]. 2009. No. 10. P. 2–6 (in Russ.).
10. Malitsky B. A. [How to assess the contribution and authority of a scientist?]. *Naukovedenie* [Sci. of sci.]. 2012. No. 3. P. 162–163 (in Ukrainian).
11. Onopriyenko V. I., Onopriyenko M. V. [Internet-galaxy and science in a globalized world]. *Naukovedenie* [Sci. of sci.]. 2008. No. 1. P. 166–168 (in Russ.).
12. [The Address of the President of the Republic of Belarus Alexander Lukashenko to the Parliament]. URL: www.president.gov.by/press29160.html (date of access: 10.02.2018) (in Russ.).
13. Tsepka V., Starzhynski V., Pavlova O. [The leading cluster of the IT-industry]. *Nauka i innovatsii* [Sci. & innov.]. 2013. No. 4. P. 52–56 (in Russ.).
14. Vardomski L. B., Shurubovich A. V. [Post-Soviet integration projects as a factor of modernization of economies of the CIS' states]. In: *Integratsiya nauki kak faktor stroitel'stva Soyuznogo gosudarstva* [Integration of science as a factor of building the union state] : a sci. mater. of Inter-acad. council on the probl. of develop. of the Union State. Minsk, 2011. Issue 3. P. 21–39 (in Russ.).
15. Roman O. V., Ilyushchenko A. F., Vityaz' S. P. (eds). P. A. Vityaz' – put' v nauke [P. A. Vityaz' – a path in science]. Minsk : Belarus. navuka, 2006 (in Russ.).
16. Ayres R. Nauchno-tekhnicheskoe prognozirovanie i dolgosrochnoe planirovanie [Technological forecasting and long-range planning]. Moscow : Mir, 1971 (in Russ.).
17. Kustarev A. [Science and Politics]. *Neprikosnovennyi zapas* [The inviolable reserve]. 2008. No. 6. P. 3–9 (in Russ.).
18. Shmatko N. A. [The Horizons of Socioanalysis]. In: *Sotsioanaliz P'era Burd'e* [Socioanalysis of Pierre Bourdieu]. Moscow ; Saint Petersburg, 2001. P. 13–46 (in Russ.).
19. Kaganski V. L. [Russia – USSR Today? Comparative portrait of spaces. Article 3. The State of Russian Federation and Russian space]. *Obshchestv. nauki i sovremennost'* [Humanities and modernity]. 2005. No. 4. P. 100–112 (in Russ.).
20. Mirski E. M., Barbot'ko L. M., Borisov V. V. [A scientific policy of the XXI century: trends, reference points and mechanisms]. URL: www.courier.com.ru/top/cras.htm (date of access: 10.02.2018) (in Russ.).
21. Selieu G. Ot mechty k otkrytiyu: kak stat' uchenym [From dream to discovery. How to become a scientist]. Moscow : Progress, 1987 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 17.12.2017.
Received by editorial board 17.12.2017.